

ЕДИНСТВО В МНОГООБРАЗИИ: ОБ АКТУАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМАХ СРАВНИТЕЛЬНО-ТИПОЛОГИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ МИРОВОЙ ЛИТЕРАТУРЫ¹

Борис Михайлович Проскурнин

профессор кафедры мировой литературы и культуры

Пермский государственный университет

614068. г. Пермь, ул. Петропавловская, д. 119. кв. 33; bproskurnin@yandex.ru

Рецензия на учебное пособие Т.Л.Селитриной «Преемственность литературного развития и взаимодействие литератур» (Москва, 2009) обращает внимание на актуальность и научную значимость трех аспектов сравнительно-типологического исследования мировой литературы в условиях возрастающих глобализации и интернационализации духовной жизни человечества: изучение литературных связей и типологических схождений; эстетическое взаимодействие литератур и интертекстуальность; культурологические основы сравнительного изучения литератур. Анализируется содержание, структура, проблемно-тематическая заостренность работы; подчеркивается методологическая значимость подходов, предложенных и использованных автором рецензируемого исследования.

Ключевые слова: компаративистика; типология; литературные связи; мировая литература.

Известный уфимский литературовед, один из крупнейших в России специалистов по творчеству Генри Джеймса профессор Т.Л.Селитрина в конце 2009 г. выпустила в издательстве «Высшая школа» учебное пособие по проблемам компаративистики в вузовском изучении курса мировой литературы. Выход книги заставляет вновь обратиться к вопросу о месте компаративистики в российском литературоведении.

Актуальность обращения к проблеме сравнительно-типологического изучения мировой литературы очевидна, по крайней мере, по двум причинам. Во-первых, потому, что сравнительное изучение литератур мира – одно из ведущих направлений в современном мировом литературоведении. Во-вторых, потому, что картина литературного мира в ходе вузовского преподавания истории зарубежной литературы в нашей стране складывается преимущественно в результате использования методологии сравнительного исследования процессов, происходивших и происходящих в мировой литературе на протяжении ее долгой истории, а также – анализа диалектики преемственности в мировом литературном процессе. Актуальность и своевременность появления пособия Т.Л.Селитриной тем более очевидна, что углубленное изучение зарубежных литератур в нашей стране большей частью связано с погружением в проблемы исторической поэтики, а именно – в «эволюцию поэтического сознания и его форм», которая легла в основу самого по-

нятия «историко-сравнительный метод», предложенного основоположником отечественной компаративистики А.Н.Веселовским. Есть еще одна причина актуальности и даже необходимости обращения к этой теме, а значит, и появления рецензируемого издания. Она обозначена автором в заключительной 24-й главе исследования с принципиальным названием – «Глобализация мировой культуры». В ней интер- и кросс-культурность духовно-эстетической парадигмы современного человека связываются не только с процессом «импорта» и «экспорта» культуры, но и с процессом ее «поверки» (и литературы в том числе) на «оселке» оппозиции «свой – чужой», когда одновременно с процессом глобализации идет процесс национального обособления, проводится некая черта между национальным и глобальным (мировым).

Автор пособия рассматривает вопросы компаративного изучения мировой литературы в аспекте трех проблем: литературных связей и типологических схождений, эстетического взаимодействия литератур и интертекстуальности, а также культурологических основ сравнительного изучения литератур. Именно они определяют структурирование исследовательского материала: основу анализируемой книги составляют три проблемных раздела, в которых осмыслиются обозначенные выше аспекты функционирования «многообразного единства», называемого, вслед за Гете, «всемирная литература».

Жанр рецензируемой книги «балансирует» на грани учебного пособия и научной монографии. Начальные разделы «Введение» и «Основные понятия и исходные принципы сравнительного изучения литератур» знакомят слушателей специального курса с главными терминами компаративистики, осмысленными в трудах А.Н.Веселовского, В.М.Жирмунского, Н.И.Конрада, М.П.Алексеева, Р.Уэллека, Г.Кайзера, Д.Дюришина, А.Димы и других теоретиков. В специальном подразделе представлена методика сравнительного изучения литератур. В приложениях к пособию даны программа спецкурса «Русско-зарубежные литературные связи на рубеже XIX-XX вв.», читаемого автором, темы рефератов, которые могут выполнить слушатели, чтобы углубить свои знания, и объемный список работ по проблемам сравнительно-типологического изучения мировой литературы.

Одновременно в целом ряде глав книги мы встречаемся с глубоким, практически монографическим погружением в исследуемый материал в его эстетической «самости». Правда, всякий раз исследователь, каким бы глубоко монистическим ни был его взгляд, возвращает читателя к идее неизбежного эстетического взаимодействия, взаимовлияния, существования литературного явления в единой системе мировой (всемирной) традиции.

Так, шесть глав об известном русском писателе середины XIX в. С.Т.Аксакове, сыгравшем важную роль в становлении литературной и художественной жизни Уфимской губернии (не случайно в Уфе в начале 90-х был открыт музей Аксакова), вполне могли бы стать основой серьезного монографического исследования его прозы. Однако для Т.Л.Селитриной гораздо важнее то обстоятельство, что искания Аксакова как писателя-психолога оказались созвучными не только «грандам» русской литературы того времени – Толстому, Тургеневу, Достоевскому, но и западноевропейским читателям. Именно поэтому исследователь смотрит на творчество Аксакова в аспекте общеевропейских традиций и художественных контекстов как в синхроническом, так и диахроническом разрезе. Не случайно ею, вслед за многими историками литературы, отмечается факт удивительной популярности «Семейной хроники» писателя в Англии в начале XX столетия. Свидетельствую: эта популярность не иссякла до сих пор, поскольку Аксаков, благодаря его «Багрову-внуку», – один из немногих русских писателей, чьи произведения постоянно переиздаются и практически не бывают «out of print». Более того, его трилогия в первой половине прошлого века стала едва ли не настольной

книгой юного английского джентльмена, о чем свидетельствуют некоторые английский литературоведы. В этом разделе книги Т.Л.Селитриной весьма тонко проведены параллели, например, между хроникой Аксакова и эпопеей Пруста, которые порой «сближаются» в манере воспроизведения мира, «опрокинутого» в сознание вспоминающего рассказчика, когда личность героя выступает одновременно объектом и субъектом повествования. Столь же любопытны размышления об особой пасторальности аксаковского произведения. Здесь исследователь тщательно работает с монографией американского почитателя аксаковского мастерства Эндрю Даркина, изданной в 1983 г., опираясь и на собственные наблюдения над жанром пасторали в европейской и мировой литературе, и на труды отечественных исследователей этого жанра – И.Шайтанова, Н.Пахсарьян и др.

Новаторский подход к проблемам компаративистики в условиях возрастающей необходимости привлечения культурологической составляющей к осмыслению типологических сходений и эстетических традиций особо обнаруживается в 6-й и 7-й главах первого раздела, где Т.Л.Селитрина обращается к «Охотничьему циклу» С.Т.Аксакова. Она смотрит на него через судьбы древней мифологии и такие трансцендентные натурфилософские мифологемы, как лес, вода, зверь, птица. Изящно проводятся параллели между циклом Аксакова и «Охотничьи записки» И.С.Тургенева, в том числе с учетом утвердившейся в западной критике мысли о том, что именно Аксаков повлиял на Тургенева во время создания последним «Бежина луга», «Хоря и Калиныча» и других рассказов цикла, в котором, как и у Аксакова, доминирует идея о «единении человека с Мировым Целым, когда человек ощущает себя частицей бесконечного Целого» [Селитрина 2009: 64]. Не менее интересным кажется погружение исследователя (при этом – женщины!) в социокультурный феномен охоты, предпринятое Т.Л.Селитриной в 6-й и 7-й главах. Буквально на одном дыхании прочитывается 7-я глава «Охотник и художник. Э.Делакруа (1798-1863) и С.Аксаков (1791-1859)». Здесь немало наблюдений над феноменом охоты, представлено его культурологическое осмысление в духовной и материальной истории человечества.

«Аксаковские» главы пособия демонстрируют, насколько плодотворными могут быть компаративистские изыскания исследователя, если он выходит на культурологические составляющие литературного процесса. В этой связи не случайно обращение к трудам Г.Д.Гачева, крупнейшего отечественного филолога – литературо-

веда и культуролога одновременно [см.: Гачев 2008]. В книге Т.Л.Селитриной есть специальный IV раздел «Культурологические контакты сравнительного изучения литератур», посвященный осмыслению этого аспекта. В нем автор пишет о роли живописи в формировании эстетических взглядов Генри Джеймса, о «Дневниках» Эжена Делакруа как отражении общетеоретических аспектов эстетической мысли современников, о размышлениях французского художника о литературе и о категории прекрасного вообще, о культурологическом «перекрещивании» творческих пафосов Джеймса и Стендаля, сошедшихся в особом интересе к Гельвецию и к его открытиям. Кстати, хочется подчеркнуть, что одной из сквозных фигур пособия становится Генри Джеймс, чья личность и творчество находятся на рубеже ряда культурных парадигм: национальных и даже континентальных (американской и европейской), историко-литературных (классической XIX в. и сугубо новаторской XX в.), эстетических (реализма, натурализма, импрессионизма, неоромантизма, модернизма). И это связано не только с тем, что творчество писателя было для Т.Л.Селитриной предметом докторского исследования и крупной монографии, но в первую голову с тем, что огромная «планета» под названием «Генри Джеймс» открывает колоссальные возможности и перспективы для типологического и сравнительного изучения обозначенных выше парадигм. Более того, как представляется, без подобной методологии вряд ли возможно сколько-нибудь адекватное осмысление феномена Генри Джеймса.

Две заключительные главы, на мой взгляд, самого интересного раздела книги «Художественные закономерности, эстетические взаимодействия, интертекстуальность» посвящены фигурам, в плане творческой гениальности несопоставимым с Джеймсом, но тоже «межкультурным», находящимся на грани двух (по крайней мере) этно-эстетических систем: Кадзуо Исигуро – английской и японской, а Поль Констан – французской и гвианской (негритянской, поскольку предки писательницы были завезены в эту страну Латинской Америки из Африки). На основе поэтологического анализа романов этих двух «маргинальных» с этно-культурной точки зрения писателей автор демонстрирует, как динамически развивались в постмодернистские и постколониальные времена некоторые существенные элементы поэтики романа, сохранившего при этом устойчивые эстетические «маркеры».

Кстати, в этих двух главах, равно как и в главах, посвященных роману Э.Бронте «Грозовой перевал» или прозе еще одного «любимца» авто-

ра пособия – У.С.Моэма, а также в главах, обращенных к повестям Дж.Фаулза и все того же Г.Джеймса, Т.Л.Селитрина впечатляюще демонстрирует, анализируя некоторые поэтические приемы или художественные узлы произведений, то, что справедливо провозгласила вслед за неоднократно цитируемым ею словацким компаративистом Д.Дюришным: типологические аналогии и схождения «должны рассматриваться не только на фоне литературных направлений, жанров и жанровых форм, но и в русле таких слагаемых художественного произведения, как идейно-психологическая направленность, характеристика персонажей, композиция и сюжетосложение, мотивы, образная система, художественные приемы и средства, элементы метрической организации и т.д.» [Селитрина 2009: 13].

Исследование Т.Л.Селитриной ценно еще и потому, что вводит в историко-литературный оборот мало известные, но явно заслуживающие внимания произведения (исторический роман С.Моэма «Тогда и теперь») и дает относительно целостную идейно-эстетическую оценку ряду произведений, которые изучаются в историко-литературных курсах разного уровня, но в учебной литературе не получили осмысления. Таковым, например, является роман Э.Бронте «Грозовой перевал», который рассматривается в пособии в аспекте байроновского влияния и его преодоления (о чем, кстати, проводя еще более широкие типологические параллели, писал автор этих строк [см.: Проскурнин 1999: 28]). Произведение проанализировано достаточно полно, что позволяет адресовать к этой главе студентов, изучающих курс общей истории английской литературы, которую невозможно представить без выдающегося романа Э.Бронте. Столь же целостен и анализ исторического романа Моэма, по ходу которого исследователь показывает, сколь любопытным образом преломляется мировая традиция исторического романа под пером этого писателя, когда главный герой произведения уже не находится, как в романах В.Скотта, в «межумочном положении» [см.: Затонский 1973: 114], т.е. между конфликтующими сторонами исторического процесса, и не становится совершенно невольным участником политической борьбы, тем самым «не замечая», что по сути творит историю. Он осознанно участвует в политической борьбе, и исторический процесс как бы «опрокинут» в его личность, персонализируется, «приватизируется» им, приобретает «интимный» характер. (Справедливости ради отметим, что многое из обозначенного проявилось уже у позднего В.Скотта, о чем автор этих строк писал в начале 90-х гг. [см.: Проскурнин 1990; Проскурнин

1991].) Такого рода динамика – явление все же в большей степени XX в., подготовившее знаменитые игры постмодернистов с историей, рожденные озабоченностью отнюдь не абсолютным историческим прогрессом и константностью некоторых родовых человеческих характеристик. Т.Л.Селитрина в этой главе, а также в главе о философии нравственного усовершенствования личности в прозе Моэма показывает, сколь современны некоторые акценты писателя, жившего в середине XX в. и считающегося едва ли не столпом «старомодного реализма». Своим особым вниманием к Моэму исследовательница самым серьезным образом реабилитирует писателя, чьи произведения в эпоху постмодернизма, «нового реализма» и прочих экспериментов третируются как устаревшие и немодные.

Книга профессора Т.Л.Селитриной – интересная и творческая работа, плод глубоких размышлений в течение ряда лет. Это не только учебное пособие по спецкурсу, но и солидное исследование мирового литературного процесса, начиная с рубежа XIX-XX вв. и заканчивая другим «пограничьем» – XX и XXI столетий, которое будит мысль, заставляет посмотреть на многие вещи по-новому. Большой частью главные особенности развития мировой литературы периодов «пограничья» измеряются жанром романа как самым молодым и самым подвижным явлением в словесно-образной практике освоения мира. Кафедра мировой литературы и культуры Пермского государственного университета гордится тем, что целый ряд положений, развитых коллегой в этом исследовании, получили свое «крещение» на межвузовских и международных конференциях, проводимых в свое время в ПГУ, и в научных сборниках, изданных кафедрой.

Т.Л.Селитрина совершенно права, когда в конце книги напоминает, что при важности многих методов и методик литературоведческого исследования литературный процесс в его дина-

мике возможно полнее всего «схватить» при помощи историко-функциональных и историко-генетических принципов, ибо именно они в самой значительной степени (более того – принципиально) сохраняют столь необходимый уровень универсальности и историзма [см.: Селитрина 2009: 278]. В своем пособии уфимская коллега продемонстрировала возможности этих исследовательских принципов. Хочется надеяться, что автору удастся распространить свои размышления на анализ текущего литературного процесса, гораздо более сложного и «энтропийного».

¹ Рецензия написана в контексте темы «Формы выражения кризисного сознания в культуре и литературе рубежа веков», которая разрабатывается при поддержке Министерства образования и науки РФ, ЕЗН № 1.2.10. 2010 г.

Список литературы

Гачев Г.Д. Ментальности народов мира. М.: Алгоритм, Эксмо. 2008. 544 с.

Затонский Д.В. Искусство романа и XX век. М.: Художественная литература, 1973. 536с.

Проскурнин Б.М. Политика и история в романе Вальтера Скотта (к вопросу о динамике характеров и обстоятельств) // Традиции и взаимодействия в зарубежной литературе XIX-XX вв. Пермь: Перм. ун-т, 1990. С.27-39.

Проскурнин Б.М. Политическое и характерологическое в структуре романа Вальтера Скотта «Талисман» // Проблемы метода и поэтики в зарубежной литературе XIX-XX веков. Пермь: Перм. ун-т, 1991. С. 66-71.

Проскурнин Б.М. Два прочтения «байронического героя»: Германн А.Пушкина и Хитклиф Э.Бронте (к вопросу о «границе» романтизма и реализма) // Жанровая теория на пороге тысячелетий. М.: МПГУ, 1999. С.28-29.

Селитрина Т.Л. Преемственность литературного развития и взаимодействие литератур: учеб. пособие. М.: Высшая школа, 2009. 288 с.

UNITY IN VARIETY: ABOUT SOME TOPICAL APPROACHES TO COMPARATIVE LITERARY STUDIES

Boris M. Proskurnin

Professor of World Literature and Culture Department
Perm State University

Due to this review of the book for students written by a colleague from Bashkir State Pedagogical University Prof. Tamara L. Selitrina, the article stresses some obvious actuality of the methods and ways of comparative studies of the World Literature in the epoch of internationalization and globalization of the world cultural life. There is the analysis of the main approaches to the comparative studies of the World Literary process in the end of the XIX-XX centuries in the essay. Some fresh aspects in analytical interpretation of three ways of comparative studies are under analysis. The originality and academic freshness of the book analyzed are stressed.

Key words: comparative studies; typological approach to World Literature History; poetics.